

УДК 338.57

*Земдиханов В.А.
Zemdikhanov V.A.*

Некомплект личного состава РККА в ходе Хасанского сражения 29 июля – 11 августа 1938 г.

Shortage of personnel of the Workers' and Peasants' Red Army during the Battle
of lake Khasan July-11 August 29, 1938

В данной статье на основе сравнительного анализа Закона об обязательной военной службе в СССР 1930 г, штатного расписания Рабоче-крестьянской Красной армии 1935 г. и реальных штатов 32 и 40 стрелковых дивизий в ходе боёв у озера Хасан в июле-августе 1938 г., а также боевых и небоевых потерь автор выделяет недостатки в комплектации частей людским составом от красноармейцев до старших командиров. Итоги конфликта у озера Хасан положили начало модернизации РККА на предвоенный период, в том числе и в отношении службы боевого и материального обеспечения, и комплектования частей людским составом как её частности.

Ключевые слова: *Хасанский конфликт, Краснознамённый Дальневосточный фронт, 32 стрелковая дивизия, 40 стрелковая дивизия, обеспечение людским составом*



In this article, based on a comparative analysis of the Law on Military Service in the USSR in 1930, the staffing table of the Workers' and Peasants' Red Army of 1935 and the real states of the 32nd and 40th rifle divisions during the battle of Lake Khasan in July-August 1938 and non-combat losses, the author outlines the shortcomings in the configuration of divisions with the personnel from the private to senior commanders. The results of the conflict at Lake Khasan marked the beginning of modernization of the Red Army in the pre-war period, including the service of combat and material support, and the manning of the troops as a part of it.

Key words: *The Khasan conflict, the Red Banner Far Eastern Front, the 32nd Infantry Division, the 40th Rifle Division, the supply of personnel*

Хасанский вооруженный конфликт 29 июля–11 августа 1938 г. стал первой серьёзной проверкой боеспособности РККА после Гражданской войны. Он позволил выявить многие недостатки в управлении войсками, взаимодействии различных родов войск, организации поддержки, а также организации боевого и материального обеспечения. Ход сражения повлиял не только на перестановки в руководстве Отдельной Краснознамённой Дальневосточной Армии (с 1 июля 1938 г. – Краснознамённый Дальневосточный фронт), но также и на все вооружённые силы СССР в целом.

Условно многими исследователями боевые действия у озера Хасан делятся на 3 периода: 29–31 июля 1938 г.; 2–4 августа 1938 г. и с 6 по 11 августа 1938 г. Основным критерием подобного разделение являются проводимые в эти дни операции японских и советских войск, а также

ЗЕМДИХАНОВ Вячеслав Алексеевич, аспирант Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** slaven_92@mail.ru

количество участвовавших в боях соединений. Так, на первом этапе боёв со стороны СССР участвовали пограничные заставы и до 2-х рот 40 СД, а со стороны Японии – 76 полк 19 стрелковой дивизии. Уже к концу боевых действий 11 августа к местам боёв со стороны РККА были подтянуты в полном составе 40 и 32 СД с некоторыми частями 26 и 39 СД, а со стороны Японской императорской армии – 19 СД в полном составе, бронепоезд, а также части Маньчжурской императорской армии.

В ночь с 28 на 29 июля японцы сосредоточили до роты пехотинцев на скатах высоты Безымянная со стороны Маньчжоу-го. 29 июля примерно в 16:00 это соединение пересекло линию государственной границы и начали наступление на высоты Безымянная и Заозёрная [9, с. 600]. К этому моменту высоту Безымянная занимал только пограничный наряд 59-го Посъетского пограничного отряда в количестве 11 человек под командованием лейтенанта Махалина [9, с. 590]. Несмотря на численное превосходство японцев пограничники оказали упорное сопротивление. В целом, бой длился около 3-х часов. Пограничники потеряли 5 человек убитыми, 6 оставшихся в живых были вынуждены отойти на восток в сторону озера Хасан. Высоты были заняты японскими войсками [4, с. 27–28].

Ко времени начала вооруженного конфликта у озера Хасан на Дальнем Востоке была дислоцирована Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (ОКДВА), штаб которой находился в Хабаровске. По приказу наркома обороны ОКДВА была преобразована в Краснознаменный Дальневосточный фронт (с 1 июля 1938 г.) под командованием маршала Советского Союза В. К. Блюхера. В состав фронта входили: 1-я Приморская (комбриг К.П. Подлас) и 2-я Отдельная Краснознаменная (комкор И. С. Конев) армии [6, с. 117].

На помощь пограничникам из Пакшекори через высоту 68,8 подошла 2-я рота 119-го СП 40 СД под командованием лейтенанта Левченко. Развернувшись в боевые порядки, эти части атаковали японцев и в 18:30 завладели высотой Безымянная. Японцы были отброшены за линию государственной границы, потеряв при этом до 50% личного состава. 2-я рота 119 СП перешла к обороне.

После атаки японцев все части 1-й армии Дальневосточного фронта были приведены в боевую готовность приказом командования фронта. 40 СД в полном составе должна была сосредоточиться в районе Карантин, Сандоканца, Пунктой. 2 батальона 119 СП и 118 СП, усиленные 40 ГАП, кавалерийским эскадром, а также пограничниками застав Пакшекори и Заречье выдвинулись в сторону озера Хасан. Частям 32 СД приказывалось сосредоточиться в районе п. Барабаш, Славянка, Новокиевск (Краскино). 2-я отдельная механизированная бригада передавалась в подчинение 39 СК. Ей было приказано маршем пройти в район Раздольное на западный берег реки Сейфун (Раздольная).

31 июля в 2:00 до 2-х пехотных полков японцев при поддержке артиллерии перешли в наступление на высоты Заозёрная и Безымянная. Наступление велось с двух направлений: с юго-запад из района Дигашели и с северо-запада. После ожесточённого боя около 7:00 японцам удалось оттеснить наши части и занять высоту Заозёрная, гарнизон Заозёрной с боями отошёл на высоты восточнее озера Хасан. Японцы открыли ураганный артиллерийский огонь по всем районам предполагаемого сосредоточения советских частей. Контратаки без поддержки артиллерии и танков успеха не имели.

С 1 августа считается второй период боёв у озера Хасан.

Перед командованием 40 СД была поставлена задача сосредоточиться в районе Краскино, Сандоканца, Заречье. Начав наступление 1 августа к исходу дня части 40 СД достигли район, занятый японцами.

119 СП и 120 СП достигли высоты 194,0 118 СП вышел на юго-восточную окраину озера к высоте 62,1 [9, с. 631].

По плану командования общая атака всех частей 40 СД была назначена на 2 августа. Главный удар должен был быть нанесён на высоту Безымянная с севера 119 и 120 СП с приданным 32-м танковым батальоном и двумя артдивизионами. 118 СП должен был нанести удар на высоту Безымянная с юга (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 10–11).

Предварительной рекогносцировки и разведки проведено не было, также не была установлена связь с поддерживающей артиллерией.

Атака, начатая в 8:00 2 августа остановилась на гребне высоты 68,8, встреченная ураганным пулемётным и артиллерийским огнём с высот Богомольная и Безымянная. Полковая артиллерия, отставшая от пехоты, не могла поддержать пехотные подразделения. Танки, выдвинувшиеся вперёд на плохо изученной местности застревали в болотах и канавах [3].

Задачи, поставленные перед 40 СД на 2 августа не были выполнены. Ввиду явной неподготовленности частей дальнейшее наступление было отменено приказом командования КДВФронта.

С утра 3 августа части 40 СД начали отход и к утру 5 августа заняли оборону 119 и 120 СП в 2,5–3,5 км севернее озера Хасан; 118 СП в районе высоты 62,1.

К основным причинам неудачности наступления 2 августа относят следующие:

1. Части дивизии были брошены в наступление с ходу.
2. Не была проведена предварительная разведка.
3. Отсутствовало взаимодействие пехоты и артиллерии.
4. Артиллерия опоздала в развёртывании.
5. Наступление с севера и юга не было связано по времени.
6. Войска не были поддержаны авиацией ввиду тумана.
7. Управление войсками страдало неорганизованностью.

Следующий, третий, период в Хасанских боях с 6 по 11 августа иногда также называется решающим разгромом японских войск в районе озера Хасан. Предпосылкой для организации разгрома стала директива Народного комиссара обороны СССР К. Ворошилова от 4 августа 1938 г. (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л.59).

На основе этой директивы командир 39 СК приступил к проведению целого ряда подготовительных мероприятий. Был создан штаб 39 СК, в котором до того отсутствовал ряд важных начальников, таких как начальник разведки, артиллерии, инженерной службы.

Сроком готовности для наступления назначалась ночь с 5 на 6 августа. 4–5 августа отводилось для работы командиров всех ступеней и штабов.

Весь день 5 августа и в ночь на 6 августа, несмотря на сильный дождь, шла артиллерийская перестрелка.

Пользуясь густым утренним туманом, части 39 СК к 11:00 6 августа заняли исходное положение: 32 СД в районе высоты 68,8 от северной окраины озера Хасан до государственной границы, 40 СД – в районе высоты 62,1.

В 17:00 началось широкое наступление пехоты и танков на высоту Заозёрная. Части 32 СД наступали в следующем порядке: 95 СП вёл наступление на высоту Чёрная, левее его положения части 96 СП вели наступление на высоту Безымянная. Первым эшелонам были заняты высота Чёрная и северные скаты высоты Безымянная, но после контратаки японцев они были вынуждены отойти назад.

Танки, приданные 32 СД, в силу болотистой местности и уцелевшей ПТО японцев, не смогли прорваться на высоту Безымянная.

Таким образом, 32 СД не выполнила поставленной задачи. Основная причина заключалась в том, что, несмотря на мощную бомбёжку укреплений японцев, значительная часть огневых точек на высоте Безымянная сохранилась и ожила как только наша пехота двинулась в атаку.

Более успешно боевые действия развивались на участке 40 СД. 118 СП, пользуясь возможностью маскироваться в прибрежных камышах, продвигался вперёд и к вечеру занял исходное положение для атаки на восточных скатах высоту Заозёрной. 120 СП был вынужден остановиться на подступах к высоте Пулемётная. 119 СП, наступая в обход высоты Пулемётная, попал под сильный фланговый артиллерийский и пулемётный огонь. Полк свернул со своего маршрута и по тылам 120 СП вышел на направление 118 СП, заняв положение для атаки рядом со 118 СП.

Вечером 6 августа полки 40 СД перешли в атаку на высоту Пулемётная и Заозёрная. Бой вылился в мощный штыковой удар наших частей и затем распался на ожесточённые рукопашные схватки мелкими подразделениями.

Пулемётные гнёзда и окопы уничтожались при помощи ручных гранат. Отдельные, наиболее укреплённые точки подрывались фугасами. В 22:00 состоялась решающая атака, после которой части 118 СП и 119 СП заняли юго-восточные склоны высоты Заозёрная.

Заняв данные позиции, части 40 СД приступили к оборудованию оборонительных сооружений, так как японцы пытались вернуть себе свои прежние позиции.

В период с 7 по 11 августа, подтянув резервы, японцы до 20 раз переходили в контратаки, но каждый раз отбрасывались с большими потерями.

В то же время атаки 32 СД на высоту Безымянная и высоту Богомольная оставались безрезультатными. Противник успел создать на этих высотах сильно укреплённые огневые точки в виде ДОТов.

Командир 39 СК приказал провести более тщательную подготовку, пристреляв артиллерийским огнём все огневые точки, и назначив общую атаку на высоту Безымянная на 11 августа. Однако эта атака не состоялась, так как японцы были принуждены просить о прекращении боевых действий на условиях, выдвинутых советской дипломатией.

11 августа между 12:00 и 13:00 согласно достигнутым соглашениям обе стороны прекратили военные действия.

Важную роль в организации тыла и боевом обеспечении войск играло комплектование частей людским составом. Комплектование частей людским составом проводилось в соответствии с законом об обязательной военной службе [5] и штатами подразделений № 04/620, 04/621, 04/626-04/630, 04/632-04/635, 04/651, 04/653-04/655 от 31.12.1935 [8].

Для обучения военному делу в СССР устанавливалась всеобщая военная служба трудящихся мужского пола в рядах РККА. Обязательная служба складывалась из допризывной подготовки, действительной военной службы и состояния в запасе.

Граждане, поступившие на действительную военную службу, носили звание красноармейца (краснофлотца). Военнообязанными являлись граждане, проходившие допризывную подготовку и состоящие в запасе.

Согласно закона начальствующий состав РККА осуществлял боевую и военно-политическую подготовку и руководство частями и соединениями.

Призыв в СССР начинался с достижения 19-летнего возраста, действительная военная служба военнослужащих рядового состава в мирное время продолжалась пять лет.

К 1938 г. стрелковая дивизия РККА согласно штатам состояла из управления делами дивизии (135 человек), 3 стрелковых полков (2485 человек в каждом полку), отдельного батальона связи (330 человек), отдельного сапёрного батальона (449 человек), отдельного танкового батальона (349 человек), артиллерийского парка (351 человек), дегазационного отряда (32 человека), отдельного полевого хлебозавода (138 человек), полевого походного госпиталя (115 человек), отдельного медико-санитарного батальона (248 человек), отдельного разведывательного батальона (406 человек), отдельного зенитного дивизиона (335 человек), продовольственного транспорта (139 человек), артиллерийского полка (2491 человек) [8].

Всего в стрелковой дивизии РККА обр. 1935 г. должно было быть 13065 человек личного состава, 4798 лошадей, 471 автомашина, 70 тракторов, 60 танков, 84 танкетки, 12 бронемашин, 12 152-мм гаубиц, 12 122-мм гаубиц, 42 76-мм гаубицы, 4 76-мм орудия СПК, 18 45-мм противотанковых пушек, 112 37-мм зенитных пушек, 18 82-мм миномётов.

Прежде чем говорить непосредственно о некомплекте боевых частей, необходимо выделить ряд факторов, влиявших на нехватку командиров и личного состава.

В первую очередь, привлекая документы о состоянии частей ОКДВА в период 1935-1937 гг., нельзя не отметить слабую подготовленность командиров и личного состава к ведению каких-либо боевых действий.

В июне 1935 г. командир 40 СД В.К. Васенцович отмечает массовую безынициативность среди командного состава дивизии.

В приказе №062 от 1 июля 1935 г. он отмечал: «Не изжита шаблонность и схематизм в действиях, замечается стремление угадать решение руководства, а не принятие своего на основе выводов из обстановки». (РГВА. Ф. 34352. Оп. 1. Д. 1. Л. 123.)

В марте 1936 г. командующий Приморской группы ОКДВА, командарм 2-го ранга И.Ф. Фёдко, подводя итоги маневров, проходивших 11-18 марта, подчеркивал: «Мало проявляется командирами самостоятельных, волевых решений, особенно в кризисных моментах боя». (РГВА. Ф. 36393. Оп. 1. Д. 12. Л. 61 об.)

10 марта 1937 г. начальником политотдела 40 СД К.Г. Руденко также отмечалась слабая инициативность командиров: «Комбаты, комроты, не научились решать тактические задачи накоротке [...]». (РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 379. Л. 68.)

В этом свете «чистка», проходившая в рядах РККА в 1937–1938 гг. и выразившаяся в массовых увольнениях и репрессиях по отношению к комсоставу, представляется попыткой высшего командования армии повысить уровень боеготовности частей заменой командиров новыми кадрами. Но как показала дальнейшая ситуация в войсках, на замену старых кадров не пришло новых.

Чистка, связанная с безынициативностью и «политическими» преступлениями командиров, имела обратный эффект и в психологическом плане. Боевые документы свидетельствуют, что политические репрессии 1937–1938 гг. заметно повлияли на поведение командного состава РККА в боевой обстановке. Боязнь проявить инициативу и взять ответственность на себя, особенно характерные для комсостава в период вооруженного конфликта у озера Хасан, повлияли на качество управления войсками. Глубокого анализа причин этих недостатков военно-политическим руководством страны сделано не было и меры по их устранению приняты не были, что привело к нарастанию отрицательных тенденций в развитии [12, с. 439].

Вторым фактором, повлиявшим в первую очередь на комплектование частей командным составом, стали начавшиеся в 1937 г. политические репрессии.

Решением Главного военного совета РККА от 28 мая – 8 июня 1938 г. Военному совету Дальневосточного фронта предписывалось: «В кратчайший срок очистить командно-политические кадры от врагов народа, от сомнительных и морально разложившихся элементов. Перевести во внутренние округа часть командно-политического состава, преданного Родине и Партии, но потерявшего остроту политического чутья, сросшегося с местной обстановкой и вследствие этого проявляющегося неуверенность в работе и слабую требовательность по службе и воинской дисциплине. Немедленно уволить из рядов ДКФронта в запас всех командиров и политработников следующих национальностей: немцев, поляков, латышей, эстонцев, корейцев, финнов, литовцев, румын, турок, венгров и болгар».

Таблица 1. Некомплект комначсостава 40 СД

Подразделение	По штату	По списку	Некомплект
118 СП	143	121	22
119 СП	143	129	14
120 СП	143	116	27
Лёгкий арtpолк	104	104	-
Гаубичная артиллерия	92	34	58
Зендивизион	30	12	18
Дивизион ПТО	23	10	13
Разведбатальон	30	22	8
Танк. батальон	48	40	8
Отд. бат-н связи	33	25	8
Сапёрный бат-н	34	25	9
Разведроты	7	6	1
Дегазац. рота	5	4	1
Арт. парк	5	5	-
Продтранспорт	5	5	-
Полевой хлебозавод	6	4	2
Полевой госпиталь	4	1	3
Медсанбат	7	3	4
Взвод горячего	1	1	-
Управление дивизии	38	30	8
Итого	901	697	204=22,7%

Л.З. Мехлис из Иркутска 26 июня 1938 г. в телеграмме И. В. Сталину и К. Е. Ворошилову сообщал: «Ознакомление с материалами в Новосибирске и Иркутске показывает, что в частях СибВО и ЗабВО имеется значительное количество колчаковцев и бывших белых, активно дравшихся с Красной армией. Сейчас они занимают командные должности, являясь базой контрреволюционных формирований. Без них армия может вполне обойтись, они не дают ходу молодым кадрам. Прошу решить вопрос об их увольнении и распространить это решение, по меньшей мере, на Новосибирск, Читу и Хабаровск. Жду указаний. Мехлис».

На следующий день 27 июня 1938 г. на заседании Главного военного совета РККА было принято решение (протокол № 11): «Принять предложение т. Мехлиса (телеграмма № 8 от 26 июня 1938 г.) об изъятии из РККА всех колчаковцев, активно боровшихся против советской власти, находящихся сейчас на командных должностях в Дальневосточном фронте, Забайкальском и Сибирском военных округах. Затребовать от

Таблица 2. Некомплект комначсостава 32 СД

Подразделение	По штату	По списку	Некомплект
94 СП	143	124	19
95 СП	143	94	49
96 СП	143	92	51
Лёгкий артполк	104	59	45
Гаубичная артиллерия	92	51	41
Зендивизион	30	16	14
Дивизион ПТО	23	9	14
Разведбатальон	30	24	6
Танк. батальон	48	47	1
Отд. бат-н связи	33	21	12
Сапёрный бат-н	34	27	7
Разведроты	7	7	-
Дегазац. рота	5	5	-
Арт. парк	5	6	-
Продтранспорт	5	7	-
Полевой хлебозавод	6	9	-
Полевой госпиталь	4	4	-
Медсанбат	7	7	-
Взвод горючего	1	1	-
Управление дивизии	38	47	-
Итого	901	657	259=29%

военных советов этих округов и ДКФронта представить народному комиссару обороны немедля на всех указанных колчаковцев списки». Очередная «чистка» в рядах Красной армии еще более обострила кадровую проблему, в том числе и в органах тыла. [3].

31 июля 1938 г. заместителем начальника отдела по командному и начальствующему составу штаба КДВФронта Ястребовым была подготовлена справка о некомплекте командного и начальствующего состава 40 стрелковой дивизии, даже несмотря на то, что справка была составлена по штатам 1935 г. без привязки к новым штатам 1937–1938 гг.

Некомплект командного и начальствующего состава 40 стрелковой дивизии составлял 22,7% от штатного расписания.

3 августа 1938 г. согласно директивы командующего КДВФронта все откомандированные на хозяйственные работы командиры и красноармейцы были отозваны из командировок и приведены в боевую готовность.

В оперативных сводках неоднократно отмечались следующие проблемы в рядах командного состава: многоначалие, было неизвестно, кто отдаёт приказы, хроническая неорганизованность (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 48-52.).

3 августа командующему КДВФронта были поданы данные о численном и боевом составе 32 СД, которые также были подготовлены согласно штатам 1935 г.

Некомплект командного и начальствующего состава 40 стрелковой дивизии составлял 29% от штатного расписания. При этом, наибольший некомплект мы видим именно в боевых частях, а касательно вторичных частей, частей обеспечения мы видим небольшой перекомплект: арт. парк, продовольственный транспорт, полевой хлебозавод.

В этот же день, 3 августа, вышел приказ войскам КДВФронта «О Приёме прибывающего в войска фронта молодого пополнения» (РГВА. Ф. 34362. Оп. 1. Д. 7. Л. 53.). Согласно данному приказу в кадровые части РККА, за исключением АВТС, ВВС, артиллерии, частей связи, РККФ и войск НКВД, могли призываться судившиеся за маловажные проступки, призывники, родители которых являлись выходцами из социально-чуждой семьи, при условии, что сам призывник лично себе ничем не опорочил. Было запрещено направлять в войска КДВФронта призывников следующих национальностей: финнов, поляков, болгар, греков, латышей, эстонцев, турок, карел, немцев, корейцев, китайцев и японцев.

Из отчёта армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса от 5 августа видно, что некомплект наблюдался не только в командно-начальствующем составе, но также и в красноармейцах. Так, во 2-м артиллерийском дивизионе 32 СД на 1 орудие приходилось 3 человека вместо 7; в батарее имелось 2 пулемёта, но ни одного пулемётчика.

В отчёте отмечена 40-процентная некомплектность боевых частей 32 СД.

Большая часть отсутствующего личного состава находилась либо на зимних квартирах, либо на хозяйственных работах. Необходимо отметить, что хозяйственные работы зачастую вытесняли тактические занятия: многие артиллеристы не были обучены стрельбе из орудий, а в пехотных частях на занятия выходило лишь 20% личного состава.

В этом же отчёте отмечено, что части 40 СД к 5 августа были сильно обескровлены из-за значительных потерь. На укрепление 118, 119 СП посылались около 500 бойцов.

Также, Л.З. Мехлисом в отчёте были указаны отдельные случаи дезертирства и попыток перехода красноармейцев и командиров на сторону врага. Все дезертиры были задержаны.

5 августа 1938 г. был выпущен приказ командующего КДВФронта В.К. Блюхера «О повышении боевой готовности в войсках и силах в связи с предстоящим наступлением». В частности, в данном приказе отмечена ещё большая некомплектность командно-начальствующего и красноармейского состава, чем указывалось в отчётах командиров за предыдущие дни. Командование 40 СД не могло подать вразумительного и правильного ответа, в каком составе дивизия вышла на фронт, так как командир дивизии и военком дивизии подготовили предыдущие отчёты о численности дивизии, основываясь лишь на поданных им на доклад ведомостях. Похожие факты были выявлены и в 32 СД (РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 2. Л. 29–30.).

7 августа 1938 г. было подготовлено донесение Военного совета 1-й Приморской армии штабы КДВФронта «О комплектовании частей и работе тыла 39 СК» (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 71-72.). Для укомплектования частей 40 СД выделялось из частей армии 500 человек, которые были отправлены в ночь с 6 на 7 августа в Посьет. На пополнение частей 39 СК подготавливались, вооружались и снаряжались по табелям военного времени 4 строительных батальона. Дополнительно в войска отправлялись до 9000 человек из различных соединений, находящихся на территории Приморского края: 26 СД, 66 СД, 59 СД и 21 СД. Пополнения в составе 8000 человек прибыли в 39 СК 9 августа. По прибытию командиры были введены в курс дел и отправлены со своими бойцами для замены частей на переднем крае фронта.

10 августа 1938 г. начальником штаба А.А. Рыжовым был подготовлен отчёт о некомплекте личного состава в соединении, учитывавший также и боевые потери.

Несмотря на все принимаемые меры по мобилизации командного состава и бойцов из тыла к 12 августа большое количество красноармейцев и командиров находилось на хозяйственных работах на сенокосах и в районах угольных шахт, в том числе и в частях, которые непосредственно принимали участие в боевых действиях (РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 375. Л. 30-35.).

4 сентября 1938 г. был выпущен приказ НКО СССР №330 «О результатах рассмотрения Главным военным советом РККА вопроса о событиях на озере Хасан и мероприятиях по оборонной подготовке дальневосточного театра военных действий» (РГВА. Ф.4. Оп. 11. Д. 54. Л. 19–27.). Он показывал, что в отношении подготовки пехоты допускалось халатное распределение живой силы. В частности, распределение бойцов из частей на различные хозяйственные работы, из-за чего приходилось формировать подразделения из бойцов разных частей, что создавало путаницу в управлении войсками.

Таблица 3. Некомплект бойцов и командиров 32 СД

Подразделение	По штату	В части	Некомплект
94 СП	1815	1315	500
95 СП	1815	1115	700
96 СП	1815	908	907
Лёгкий арtpолк	1282	732	550
Итого	6727	4070	2657=40%

Составлено на основе: [9], (РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 57. Л. 19.)

Пограничный конфликт в районе озера Хасан в 1938 г. по времени был скоротечен и не сопровождался большими потерями. Людские потери японских войск за время хасанских боев, по свидетельству японских источников, составляли 500 человек убитыми и 900 ранеными [13, р. 400]. Потери частей, непосредственно участвовавших в боях, составили 20 %. Передовые части потеряли половину своего состава и были лишены боеспособности.

До этого приводилась следующая цифра погибших – 236 человека (РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 59(1). Л. 16–17). В секретном приказе наркома обороны маршала Клина Ворошилова за № 0040 фигурировали уже другие цифры – 408 убитых и 2807 раненых [10, с. 56–61]. Однако в действительности потери советских войск оказались гораздо большими. Советские потери во время боев на озере Хасан составили 717 человек убитые, 115 [7] – пропавшие без вести и попавшие в плен и 3279 раненые, контуженные, обожженные и больные. Особенно велики оказались боевые потери среди командного состава, и прежде всего в пехоте. Среди погибших командиров (офицеров) оказалось 129 человек, младших командиров (сержантов) – 191 человек [8]. Больше половины заболеваний в ходе боев были связаны с необеспеченностью действующих войск доброкачественной питьевой водой. Многочисленными были случаи заболевания малярией.

Приказом наркома обороны СССР маршал В.К. Блюхер был отстранен от командования войсками Краснознаменного Дальневосточного фронта и вызван в Москву за назначением на последнюю свою «должность». Его обвиняли теперь не только в нежелании и неумении воевать на озере Хасан. В ворошиловском приказе № 0040 говорилось:

Таблица 4. Некомплект личного состава в 40 СД

Часть	Старший и средний комсостав	Младший	Рядовой	Всего
Управление дивизии	13	-	-	-
118 СП	179	282	1243	1704
119 СП	142	253	1117	1512
120 СП	178	297	1432	1907
ГАП	76	91	384	551
ЛАП	64	42	123	229
ОТБ	18	31	-	49
ОСБ	29	4	44	77
ОБС	21	15	-	36
ОРБ	20	11	50	81
МСБ	8	-	-	-
ДПТО	20	19	33	72
ОЗД	21	18	-	39
Итого	789	1059	4426	6274

Источник: (РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 57. Л. 79.)

«...После разоблачения и изъятия из армии изменников и шпионов т. Блюхер не сумел или не захотел по-настоящему реализовать очищение фронта от врагов народа. Под флагом особой бдительности он оставлял вопреки указаниям Главного военного совета и наркома незамещенными сотни должностей командиров и начальников частей и соединений, лишая таким образом войсковые, части руководителей, оставляя штабы без работников, не способными к выполнению своих задач. Такое положение т. Блюхер объяснял отсутствием людей (что не отвечает правде) и тем самым культивировал огульное недоверие ко всем командно-начальствующим кадрам КД фронта...» [10, с. 56–61].

Из этого видно, сколь существенные потери понесли войска Краснознаменного Дальневосточного фронта в ходе боев у озера Хасан не от своего противника. Комкор Г.М. Штерн не разделял мнения своего старшего начальника в вопросе об «отсутствии командных кадров». Герой хасанских боев в своем выступлении на XVIII съезде ВКП (б) заявил следующее (по стенограмме):

«Я должен сказать несколько слов о наших командирах. Всякие борзописцы за границей, из понятных для нас с вами соображений, пытаются изобразить дело так, что из-за того, что мы с вами уничтожили кучку всякой дряни – тухачевских, гамарников, уборевичей и им подобную сволочь, у нас в Красной Армии нет хорошего командного состава. Красная Армия обладает достаточным числом замечательных людей, командующих и взводом, и ротой, и батальоном, и полком, и дивизией, и высшими соединениями. Командный состав Красной Армии ковался под непосредственным руководством товарища Сталина, товарища Фрунзе, товарища Ворошилова. (Аплодисменты.) Все эти люди знают свое дело, испытаны не только в боевой подготовке мирного времени и не только на Хасане. Эти люди преданы своей Родине до конца, готовы в любой момент отдать свою жизнь за дело партии, за дело Ленина – Сталина (аплодисменты) и сумеют, если им нужно будет отдать свою жизнь, сделать это так, чтобы раньше получить десять жизней врагов на одну жизнь нашего драгоценного человека. (Аплодисменты.)» [1, с. 233–234].

Бои на озере Хасан в 1938 г. показали серьезные недостатки в боевой обученности войск РККА, которые выразились в ее конкретных действиях в ходе пограничного конфликта. В секретном ворошиловском приказе № 0040 констатировалось:

«События этих немногих дней обнаружили огромные недочеты в состоянии КДВ фронта. Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказалась на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и небоеспособны; снабжение войсковых частей не организовано. Обнаружено, что Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен (дороги, мосты, связь)...» [10, с. 56–61].

Показательным является выступление на заседании ВС при НКО СССР 26 ноября 1938 г. о сражении у озера Хасан начальника штаба ОКДВФ Г.М. Штерна, назначенного в ходе боёв командующим всеми войсками, участвовавшими в ходе боёв.

«Главная трудность, которую мы испытали в период хасанских событий, заключалась в основном в состоянии кадров командного и политического состава в тот период. Войска ДКФ от головки фронта были сильно засорены злейшими врагами народа – японскими шпионами и другими шпионами. Одновременно с изъятием этих врагов была изъята и уволена из частей ДКФ вопреки приказа народного комиссара масса людей, на которых не было достаточных данных для их увольнения. За всякие маленькие хвостики, имеющиеся у того или другого командира, он увольнялся, и таких людей было уволено очень и очень много. <...>

Первые недели моего пребывания в ОКДВА и ознакомление с некоторыми частями ДКФ создали у меня впечатление, что кадры в войсках ДКФ разрушаются буквально на глазах. Взамен уволенных, несмотря на все просьбы, никто не назначался.

В штабе армии, например, было не больше 15–20% личного состава, и, несмотря на это, ни один человек в штаб фронта не назначался. У меня лично, как у начальника штаба фронта, не было ни одного заместителя и ни одного начальника отдела. Примерно такое же состояние было и в 39 ск, где не было ни начальника артиллерии, ни начальника инженерной службы, ветеринарной службы, начальника разведывательного отделения и т.д. Такое же положение было и в 40 сд. К моменту возникновения хасанских событий пришлось руководство санитарной частью 40 СД возложить на лекарского помощника. В момент развертывания событий пополнение и назначение личного состава приходилось проводить на ходу. Командиры рот в среднем заменялись по 5 раз в течение 1938 г.. В 40 СД было положение, когда командиры рот не только по фамилиям не знали своих красноармейцев, но и в лицо их не видели. В большинстве рот не оказалось списков личного состава, они исчезли, что составило очень большую трудность при определении наших потерь» [11].

Говоря про некомплектность командного и личного состава можно выделить ряд факторов и последствий, повлиявших на общее состояние частей, участвовавших в боях у озера Хасан с 29 июля по 11 августа 1938 г.

1. Общее состояние ОКДВА (КДВФ) в период с 1935 г. до момента начала боёв в целом можно оценить следующим образом. У командиров практически полностью отсутствовала инициатива. Не проводились занятия с бойцами в отношении боевого обучения тактике, обращению с оружием и т.д. Всё это вылилось в необходимость принятия высшим командованием определённых мер, которые дали обратный эффект.

2. В 1937–1938 гг. в частях ОКДВА (КДВФ) началось проведение массовых увольнений командиров, а также политические чистки, связанные с политическими взглядами этих командиров, а также с некачественным исполнением ими их обязанностей при несении службы, о чём уже было сказано в пункте 1. В ходе боёв это обострило уже имеющиеся проблемы:

♦ Выбывших из строя нечем было заменить, что накладывалось на выбытие в результате гибели и ранений, что усугубляло кадровый голод в боевых подразделениях.

♦ Общее моральное состояние командиров было крайне низким, что было связано со страхом принимать какие-то решения и действовать без команды сверху, даже если ситуация требовала безотлагательного решения. На решение существенных вопросов уходило до суток, что в боевой обстановке представляется преступной халатностью. Это также отражалось в зарождении у бойцов элементов недоверия к командному составу.

♦ Высший и средний комсостав, сменивший уволенных и репрессированных кадров, в большинстве случаев пребывал на своём посту не более 1 года, некоторых командиров назначили за несколько дней до начала боёв, что негативно сказывалось на боевом взаимодействии частей, участвовавших в боях, а также отвечавших за организацию службы тыла.

♦ Большое количество личного состава находилось на сельскохозяйственных работах. Все приказы, поступавшие об отзыве их в действующую армию, не имели никакого эффекта. До конца боёв ни один из находившихся в колхозах красноармейцев 32 и 40 СД не вернулся в

расположение частей. Это связано с плохой организацией службы связи, когда приказы могли доходить до 3–4 дней, а также с халатностью командиров.

◆ Плохая организация службы тыла, в частности, организация доставки частей к месту боёв, затруднила доставку подкреплений и пополнения к месту боёв.

◆ Незнание командирами местности и отсутствие карт.

◆ Отсутствие дорог к месту боёв.

◆ Плохая организованность командиров в отношении обеспечения отдыха бойцов, что выразилось в том, что части, находившиеся несколько дней на марше, вступали в бой уставшими и порой без горячего питания.

Бои у озера Хасан показали, насколько РККА была готова к реальным боевым действиям. После боёв были вынесены важные выводы, выразившиеся в подготовке приказа № 113 «Об итогах боевой подготовки РККА за 1938 г. и задачах на 1939 г.» [9, с. 66]. Данный приказ обусловил не только общую структуру и вооружение РККА на предвоенный период, но также и сформировал службу боевого обеспечения и организации тыла в начальный период Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг.



Литература

1. XVIII-й съезд ВКП(б): Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1939. 742 с.

2. Баев, А. А. Бои у Хасана – Партийно-политическая работа в боевой обстановке (Сборник). [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/3026/read> – (дата обращения: 31 марта 2013 г.).

3. Бочков, Е. А. Особенности организации материально-технического обеспечения войск Дальневосточного фронта в период советско-японского военного конфликта в районе озера Хасан. 1938 г. // Новейшая история России. 2013 № 2. С. 18–41.

4. Деревянко, А.П. Пограничный конфликт в районе озера Хасан в 1938 году. Материалы к 60-летию Хасанских событий. Владивосток: Уссури, 1998. 84 с.

5. Закон об обязательной военной службе СССР от 13 августа 1930 года // Рабоче-крестьянская Красная армия [Электронный ресурс]. URL: <http://rkka.ru/docs/all/z130830.htm> (дата обращения: 30.11.2014 г.).

6. Неужин, В.А. Если завтра в поход... М.: Яуза, Эксмо, 2007. 320 с.

7. Обобщенный и систематизированный материал о боевых потерях Красной армии в ходе пограничного конфликта у озера Хасан (1938 год). Владивосток, 2009. 118 с.

8. Перечень штатов РККА. Штаты стрелковой дивизии от 31 декабря 1935 года // Рабоче-крестьянская Красная армия [Электронный ресурс]. URL: <http://rkka.ru/iorg.htm> (дата обращения: 30.11.2014 г.).

9. Пограничные войска СССР 1929–1938. Сборник документов и материалов. М.: «Наука», 1972. 776 с.

10. Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 21 июня 1941 г. М.: Терра, 1994 369 с.

11. Протокольная запись доклада командующего 1-й Краснознаменной армии комкора т. Штерна о событиях в районе озера Хасан на заседании Военного совета при народном комиссаре обороны. 26 ноября 1938 г. // Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/29590> (дата обращения: 30.12.2015 г.).
12. Шишов, А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2001. 576 с.
13. Coox, Alvin D. The anatomy of a small war: The Soviet-Japanese Struggle for Changkufeng-Khasan, 1938. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1977. 409 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. XVIII-j s"ezd VKP(b): Stenograficheskiy otchyot. M.: Gospolitizdat, 1939. 742 s.
2. Baev, A. A. Boi u KHasana – Partijno-politicheskaya rabota v boevoj obstanovke (Sbornik). [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/3026/read> – (дата обращения: 31 марта 2013 г.).
3. Bochkov, E. A. Osobennosti organizatsii material'no- tekhnicheskogo obespecheniya vojsk Dal'nevostochnogo fronta v period sovetsko-yaaponskogo voennogo konflikta v rajone ozera KHasan. 1938 g. // Novejshaya istoriya Rossii. 2013 № 2. S. 18–41.
4. Derevyanko, A.P. Pogranichnyj konflikt v rajone ozera KHasan v 1938 godu. Materialy k 60-letiyu KHasanskikh sobytij. Vladivostok: Ussuri, 1998. 84 s.
5. Zakon ob obyazatel'noj voennoj sluzhbe SSSR ot 13 avgusta 1930 goda// Raboche-krest'yanskaya Krasnaya armiya [Электронный ресурс]. URL: <http://rkka.ru/docs/all/z130830.htm> (дата обращения: 30.11.2014 г.).
6. Nevezhin, V.A. Esli zavtra v pokhod... M.: YAuz, EHksmo, 2007. 320 s.
7. Obobshhennyj i sistematizirovannyj material o boevykh poteryakh Krasnoj armii v khode pogranichnogo konflikta u ozera KHasan (1938 god). Vladivostok, 2009. 118 s.
8. Perechen' shtatov RKKA. SHtaty strelkovoj divizii ot 31 dekabrya 1935 goda // Raboche-krest'yanskaya Krasnaya armiya [Электронный ресурс]. URL: <http://rkka.ru/iorg.htm> (дата обращения: 30.11.2014 г.).
9. Pogranichnye vojska SSSR 1929–1938. Sbornik dokumentov i materialov. M.: «Nauka», 1972. 776 s.
10. Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 1937 – 21 iyunya 1941 g. M.: Terra, 1994 369 s.
11. Protokol'naya zapis' doklada komanduyushhego 1-j Krasnoznamennoj armii komkora t. SHterna o sobytiyakh v rajone ozera KHasan na zasedanii Voennogo soveta pri narodnom komissare oborony. 26 noyabrya 1938 g. // Istoricheskie materialy [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/29590> (дата обращения: 30.12.2015 г.).
12. SHishov, A. V. Rossiya i YAponiya. Istoriya voennykh konfliktov. M.: Veche, 2001. 576 s.
13. Coox, Alvin D. The anatomy of a small war: The Soviet-Japanese Struggle for Changkufeng-Khasan, 1938. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1977. 409 p.